

Д-р Аль Фур , Экклезиаст , Сессия 1

© 2024 Аль Фур и Тед Хильдебрандт

Здесь хорошо с освещением, а если я начну задыхаться. Я в порядке, чтобы получить немного. Да , если это достаточно хорошо для Марко Рубио. Это достаточно хорошо для тебя.

Верно, я думал о Марко, когда сказал, что ему это не понравилось. Хорошо, я здесь? Да, нет, ты хороший. Хорошо. Мне просто нужно нажать здесь Оно отскакивает от стены, но я думаю, что да. Мне это кажется нелогичным, но на самом деле картинка получается лучше. Все готово, и тогда я обычно делаю это раньше

Здравствуйте, меня зовут доктор Ричард Аллен. Мои коллеги и друзья зовут меня Эл, и я рад, что могу поделиться со всеми вами некоторыми мыслями из книги Экклезиаста в серии лекций. Экклезиаст — увлекательная книга. Я потратил некоторое время на его изучение. Я преподавал это в различных классах. Поэтические книги Ветхого Завета. Я веду занятия по индуктивному изучению Библии, где я, вероятно, использую больше иллюстраций из Экклезиаста, чем большинство студентов знают, что с ними делать, но Экклезиаст - просто увлекательная книга, и поэтому для меня большая честь быть иметь возможность выделить немного времени и иметь возможность поделиться с вами этой невероятной книгой. Часто это забытая книга Ветхого Завета, иногда неправильно понятая книга из Ветхого Завета. Но очень актуальная книга, которая говорит с нами в наш день точно так же, как и около 3000 лет назад в очень древнем мире, в совершенно другом контексте.

Итак, что касается книги Экклезиаста, я хочу в течение следующих нескольких часов провести серию лекций, чтобы поделиться с вами тематическим подходом к книге, подходом, который рассматривает различные темы или мотивы, которые, как мы видим, возникают снова и снова. снова и снова на протяжении всего текста Экклезиаста, и я считаю, что точное понимание книги Экклезиаста полностью зависит от точного понимания повторяющихся мотивов тем и критических слов, которые мы находим в этой 12-главой книге Ветхого Завета почти 3000 лет назад. Мудрец Кохелет размышлял и использовал некоторые жизненные затруднения, о которых многие из нас думают и размышляют сегодня. Он видел несправедливость в мире. Он видел, как праведник получает то, что заслуживают нечестивцы, а нечестивый человек получает то, что заслуживают праведники, и считал это отсталостью. Он рассматривал различные вещи, происходящие в этом мире, этом падшем мире, которые кажутся не только справедливыми, но иногда и абсурдными, и представляют собой перед человеческим разумом вещи, которые просто не имеют смысла в мире, которым должен управлять Бог, где можно было бы Мы

ожидаем, что все будет идти одним путем, но перед лицом реальности они просто не срабатывают так, как мы ожидали, и поэтому Наш мудрец тысячи лет назад размышлял над этими вещами в контексте, где мудрецы мудрости провели много много часов? размышляя о реалиях падшего мира, в котором они жили, и пытаюсь найти способы, с помощью которых мудрость могла бы прийти к какому-то решению, какой-то ответ на некоторые из этих трудностей, книга Экклезиаста — это книга мудрости, и ее можно найти в жанре мудрости Ветхого Завета . функциональный жанр. Книги мудрости в основном состоят из поэзии, но не только. Книги мудрости, с которыми мы, возможно, знакомы по Ветхому Завету, включают книгу Притчей, книгу Иова, где из опыта одного человека вы встречаетесь с некоторыми из самых серьезных проблем. общепринятой мудрости, а затем в книге Экклезиаста, где через размышления, примеры историй и немного даже автобиографического опыта наш мудрец Кохелет размышляет о трудностях и проблемах своего мира. И поэтому я упомянул имя Кохелет и был представлен этого персонажа в книге Экклезиаста I я могу иногда называть его Соломоном.

Здесь, конечно, есть Соломоново тождество с Кохелетом, но вы чаще обнаружите, что я ссылаюсь на него, ссылаясь на нашу главную фигуру в книге Экклезиаста как на Кохелета. Некоторые из вас, кто знаком с английскими переводами, такими как Версия короля Иакова, возможно, знают имя «проповедник» или «учитель» в Новой международной версии, а слово «проповедник и учитель» — это просто перевод еврейского Кохелет. Кохелет — это просто причастная форма, поэтому оно как бы берет на себя существительную функцию глагола « кохол» , еврейского глагола «кохол» . Кохол — это просто слово, которое означает «собирать» или «собирать», поэтому Кохелет — это просто тот, кто собирает или тот, кто собирает. Один из важнейших вопросов, с которыми сталкиваются ученые при изучении книги Экклезиаста, заключается в том, является ли Кохелет тем, кто собирает или собирает людей в собрание, то есть проповедником или учителем перевода, или же Кохелет — это тот, кто собирает и собирает людей. собирает мудрость.

В книге Экклезиаста, особенно в главах 7 и 10, есть своего рода сборник притчей. Чем бы ни занимался Кохелет, он, безусловно, мудрый человек. Он мудрец, который собирает мудрость и провозглашает ее, учит ей других.

Мы видим это в самой книге Экклезиаста. Итак, вы услышите, как я называю Кохелета проповедником или учителем. Теперь, конечно, один из важнейших вопросов, касающихся книги Экклезиаста, заключается в том, является ли Кохелет Соломоном.

Соломон ни разу не упоминается по имени в книге Экклезиаста. Лично я бы не стал отрицать идентичность Соломона с Кохелетами. Он вполне может быть одним и тем же с Соломоном.

В книге, конечно, есть некоторые намеки, которые, казалось бы, предполагают это. На самом деле, если у вас есть с собой Библия в книге Экклезиаста, вы можете вместе со мной обратиться к нескольким конкретным текстам в книге. Книга начинается со слов Кохелета, учителя, сына Давида, царя в Иерусалиме, что, несомненно, заставляет задуматься о Соломоне.

Но, конечно, обратите внимание, Соломон там не упоминается по имени. Автобиографический отрывок из Экклезиаста, особенно в главе 2, стихи с 1 по 9, кажется, указывает на то, что Кохелет имел в своих возможностях различные виды вещей, которые только королевская власть могла собрать или испытать. И, конечно же, в 10 и 11 главах 3 Царств мы находим, что Соломон очень богат.

Он собирает и накапливает серебро и золото. Кохелет утверждает, что смог накопить богатство, превосходящее возможности кого-либо еще. Кохелет превосходил мудростью.

Он неоднократно заявляет, что то, что он делает, размышляя над тайнами мира, в котором он жил, он делает мудростью, через призму мудрости. Его мудрость остается с ним. И, конечно же, мы знаем, что Соломону была дарована мудрость в 3-й главе 3-й Книги Царств. На протяжении всего повествования 3-й Книги Царств мы обнаруживаем, что Соломону часто аплодируют за его проявления мудрости.

Мы видим в книге Притчей имя Соломона, упомянутое неоднократно. Итак, мы склонны связывать книгу Притчей и возникновение Притчей, даже в 4-й главе 3 Царств мы находим, что ее автором был Соломон. Соломон придумал различные Притчи, которые мы даже находим включенными в каноническую книгу Притчей. Итак, в книге Экклезиаста есть много вещей, которые могут заставить нас думать о Соломоне как о Кохелете, как об авторе или, по крайней мере, о фигуре в книге Экклезиаста, написанной автором, но он никогда не упоминается по имени.

На самом деле в книге Экклезиаста есть некоторые вещи, о которых Соломону было бы немного неловко говорить либо о себе, либо о том, чтобы мы отождествляли себя с Кохелетом и ассоциировались с Соломоном. Например, в главе 1 и стихе 12 я, учитель, Кохелет, был царем Израиля в Иерусалиме. Это упоминание о том, что он был царем Израиля в Иерусалиме, кажется, находится в прошедшем времени, и мы никогда не находим места, где Соломон не был бы царем.

Он умирает как король. И поэтому это может показаться немного неловким, если речь идет об ассоциации с Соломоном. Еще одно, возможно, более важное уведомление в книге находится в 1-й главе и 16-м стихе Экклезиаста.

Я подумал про себя: вот, я вырос и преуспел в мудрости больше, чем кто-либо, кто правил Иерусалимом до меня. Итак, сколько царей правили Иерусалимом до Соломона? Что ж, мы знаем, что Давид правил Иерусалимом до Соломона, а Саул — нет. И со стороны Соломона сказать это относительно иевусейских царей или других людей было бы немного неловко.

Итак, тот факт, что Соломон, или здесь Кохелет, по-видимому, относится к тем, кто правил Иерусалимом до него во множественном числе, может показаться немного неуклюжим, исходя от Соломона. Но, конечно, ни одна из этих вещей не говорит нам обязательно, что Соломона нельзя отождествлять с Кохелет, и многие утверждают, что доказательств в пользу отождествления Соломона с Кохелет больше, чем доказательств против. Теперь критические ученые в течение многих лет отрицали идентичность Соломона или его авторство с Кохелетом, и многие ученые датируют книгу Экклезиаста даже периодом после изгнания, намного дальше лет Соединенного Королевства и лет Соломона.

Лично я считаю, что послание Экклезиаста не зависит от конкретного фона или контекста в такой степени, как, возможно, в некоторых других книгах. Например, пророки. Когда мы изучаем пророческую литературу, часто их послание напрямую связано с геополитическими обстоятельствами и событиями, происходящими в их дни.

В книге Экклезиаста вы не найдете такой необходимости. Это послание не так уж привязано к геополитическому, ситуативному или историческому контексту, и поэтому мы не собираемся слишком интересоваться вопросом Соломоновой идентичности. Я говорю многое из этого просто для того, чтобы вы знали, кто это смотрит. Если я говорю не о Соломоне, а о Кохелете, я имею в виду то, что дает нам сам текст.

Теперь несколько интересных вещей о Кохелете. В некоторых частях книги он упоминается в третьем лице, а в других частях книги он говорит от первого лица. Я, Кохелет, сделал это.

Я, Кохелет, сделал это. Итак, мы имеем интересную динамику, которая, по-видимому, указывает на то, что между фигурой Кохелета и автором Экклезиаста может существовать некоторая дистанция. Опять же, это не обязательно проблема для вдохновенного авторитета текста.

Например, в Евангелиях Иисус не является автором ни одного из Евангелий, и тем не менее у нас нет с этим проблем. Итак, авторитет текста не обязательно заключается в том, что автор и персонаж обязательно являются одним и тем же. Опять же, эти вещи не обязательно так или иначе доказаны, но это наши опасения, которые мы также не хотим полностью игнорировать.

На самом деле, по моему мнению, одна из причин, по которой я склонен уклоняться от слишком прямого отождествления с жизненным опытом Соломона и тем, что мы знаем о его жизни и падении Соломона в 11-й главе 3 Царств, заключается в том, что иногда я думаю, что искусственно навязывание эта история с текстом Экклезиаста фактически привела к неверному истолкованию книги. Фактически, один из очень распространенных и популярных подходов к книге Экклезиаста состоит в том, что книга Экклезиаста — это свидетельство Соломона в конце его жизни. Когда он как бы пришел в себя и осознал, что, оставив Яхве и приняв идолов и ложные религии в свой собственный опыт и в жизнь Израиля, он пришел в себя и понял, что все это было неправильно, и все это сбилось с пути, и что действительно бояться Бога и служить Богу — это единственный путь, который дает какую-либо цель или смысл жизни.

Я думаю, что когда люди навязывают подобную биографию книге Экклезиаста, это на самом деле приводит к ошибочным интерпретационным выводам. Вещи, о которых книга Экклезиаста, текст и сами 12 глав просто не свидетельствуют. Например, в книге Экклезиаста мы нигде не находим, чтобы Кохелет утверждал, что стал идолопоклонником или отступил таким образом.

Мы не находим, чтобы автор Экклезиаста или Кохелета когда-либо отказывался от Бога или когда-либо утверждал, что что-либо, кроме страха Божия, является уместным и правильным. И снова мы не находим никаких свидетельств отступничества, или идолопоклонства, или даже гедонизма, хотя часто об этом можно прочесть в главе 12 или главе 2 и стихах с 1 по 9 книги. Опять же, при изучении Экклезиаста следует помнить о нескольких вещах.

Что касается самого текста, структуры и стиля Экклезиаста, то есть ряд вещей, которые действительно делают книгу Экклезиаста весьма увлекательной, особенно если использовать тематический подход к книге. Во-первых, повторение общепринятой терминологии в книге Экклезиаста. Слова, которые мы могли бы найти где-либо в Ветхом Завете, но книга Экклезиаста охватывает эти слова таким образом и иногда даже придает определенным словам соответствующие значения, которых вы не найдете больше нигде в Ветхом Завете.

Например, некоторые повторяющиеся слова, которые будут рассмотрены в этом исследовании Экклезиаста. Еврейское слово «хевел» означает туман или пар. Мы находим, что это слово повторяется 38 раз в книге Экклезиаста, и точная интерпретация или понимание того, как Кохелет использует слово «хевел», абсолютно необходимо для точной интерпретации книги Экклезиаста.

Другие ключевые слова, такие как тов, что хорошего можно найти в этом ужасном мире, в котором мы живем. Слово тов повторяется на протяжении всей книги Экклезиаста. Понимание природы добра, как его сформулировал Экклезиаст, очень важно.

Еврейское слово итром — это слово, которое не часто встречается в Ветхом Завете, но мы находим его неоднократно повторенным в книге Экклезиаста. Решение дилеммы уровня, выгоды или прибыли или излишка, которое, по-видимому, ищет Кохелет, является критическим словом. Еврейское слово «амаль» означает труд или труд.

Еврейское слово гелек — часть, много, надел. Точное понимание того, как это слово используется в книге Экклезиаста, будет иметь решающее значение для нашего понимания вести в целом. Итак, прорабатывая различные темы и важные мотивы книги Экклезиаста, мы встречаем определенные еврейские слова.

Это не урок по толкованию иврита. Это не тот уровень изложения книги, на котором я хочу здесь остановиться, но совершенно необходимо познакомить вас, студента, с некоторыми критическими словами в книге Экклезиаста. Я не думаю, что без этих знаний книгу Экклезиаста будет так же легко понять.

В книге Экклезиаста мы также знакомимся с различными литературными жанрами. Функционально говоря, это книга мудрости. Другими словами, книга Экклезиаста принадлежит традиции литературы мудрости.

Он выполняет функцию мудрой литературы. Целью этой литературы является создание мудрой литературы как на практическом, так и на богословском фронте. Говоря практически, книга Экклезиаста парадигматично и очень прагматично демонстрирует, как мудрый человек имеет преимущество или может найти преимущество в падшем мире.

Как он может извлечь максимальную пользу из жизни, даже в свете трудностей и проблем, которые жизнь в падшем мире приносит человечеству. Итак, в этом смысле книга очень практична, так же как очень практична пословица из книги Притчей. Но мы также обнаруживаем, что в книге Экклезиаста поднимаются определенные богословские вопросы, как и в книге Иова.

В то время как в книге Иова мы имеем своего рода теодицею мудрости, где автор Иова бьется над вопросом о чувстве справедливости Бога. Мы находим тот же вопрос, рассматриваемый посредством размышлений, речей и даже через мудрость пословиц в книге Экклезиаста. Таким образом, с богословской и практической точек зрения книга Экклезиаста во многом находится в рамках традиции литературы мудрости.

Но функционально говоря, как книга мудрости, Экклезиаст также включает в себя структурные и литературные приемы, типичные для еврейской поэзии. Так, например, мы находим Притчи в книге Экклезиаста в главе 7, в главе 10. В этих главах почти все главы состоят из Притчей, подобно тому, как мы находим собрание Притчей в канонической книге Притчей. .

В главе 11, стихи с 1 по 6, мы находим собрание притчей, посвященных риску и тому, как максимально эффективно использовать возможности, а также тому, что я называю вероятностной мудростью. В книге Экклезиаста, в главе 4, мы видим собрание людей, превосходящих святых. Опять же, дополнительные притчи, которые мы находим в этой книге мудрости.

В качестве примера, например, и через некоторое время мы рассмотрим некоторые из этих Притчей более подробно, в главе 11, в стихе 1, бросайте свой хлеб в воду, потому что через много дней вы снова найдете его. . Это пословица. Или стих 2: давайте части семи, да восьми, ибо не знаете, какое бедствие может постигнуть землю.

Если облака полны воды, они прольют дождь на землю. Упадет ли дерево на юг или на север, где оно упадет, там оно и ляжет. Своего рода наблюдательная пословица.

Или в стихе 4: кто наблюдает за ветром, тот не сеет, кто смотрит на облака, тот не пожнет. Одна из моих любимых пословиц о риске. Иногда мудрый человек, чтобы воспользоваться возможностями, которые дарует ему Бог, должен сделать шаг вперед, даже когда результат не ясен.

Очень практическая мудрость, которую мы находим здесь, в книге Экклезиаста. Подобная пословица вполне уместна и в канонической книге Притчей, но здесь мы находим ее в книге Экклезиаста. Однако Экклезиаст известен и другими литературными поджанрами.

Например, в главе 1 и главе 2 мы находим автобиографическое размышление. Например, в главе 2 и стихе 1 или стихе 4 позвольте мне сразу перейти к стиху 4. Я взялся за великие проекты. Я построил себе дома и посадил виноградники.

Я разбил сады и парки и посадил в них всевозможные фруктовые деревья. Я сделал резервуары для воды рощами цветущих деревьев. Я покупал рабов мужского и женского пола, и у меня были другие рабы, рожденные в моем доме.

У меня также было больше стад и отар, чем у кого-либо в Иерусалиме до меня. Я накопил серебро и золото. Они снова как бы призывают образы, которые мы ассоциируем с Соломоном.

Для себя и сокровищ королей и провинций я приобрел певцов и женщин, а также гарем, отраду человеческого сердца. Я стал намного более великим, чем кто-либо в Иерусалиме до меня. Опять же, несколько странное заявление Соломона, учитывая, что он был всего лишь вторым израильским царем, правившим в Иерусалиме, но его не обязательно невозможно связать с Соломоном.

Во всем этом моя мудрость осталась со мной. Итак, здесь мы снова находим структурно и литературно автобиографическое размышление. У нас есть пример истории, например, в главе 9 и стихах с 13 по 16.

И, кстати, что довольно интересно, в книге Экклезиаста, в главах 1 и 2, вы находите это автобиографическое размышление, которое, кажется, исходит от голоса человека, принадлежащего к царственному лицу. Но позже в книге кажется, что Кохелет отходит от такого рода ассоциаций. Таким образом, он наблюдает за королевской властью, а не говорит так, как будто он королевская особа.

Но в любом случае хороший пример примера истории в главе 9 и стихах с 13 по 16 я тоже видел под солнцем. Кстати, «под солнцем» будет одной из тех фраз, которые часто повторяются в книге Экклезиаста. Этот пример мудрости меня очень впечатлил.

Был один небольшой город, в котором проживало всего несколько человек. Могущественный царь выступил против него, окружил его и построил против него огромные осадные сооружения. Жил в том городе человек бедный, но мудрый, и он спас город своей мудростью.

Но никто не вспомнил об этом бедняге. Итак, я сказал, мудрость лучше силы. Но мудрость бедняка презирается, и к его словам больше не прислушиваются.

Теперь за этим следуют Притчи. К тихим словам мудрых прислушиваются больше, чем к крикам правителя глупцов. Но пример истории в стихах 13 и 16 делает Притчи выводами.

И здесь мы снова видим пример некоторой литературной гибкости в книге Экклезиаста. В книге также есть примеры аллегорий. Один из наиболее известных примеров находится в главе 12 и стихах с 1 по 7, где старость, процесс старения, кажется, аллегоризирован или представлен как расширенная метафора.

И конечно, это не следует путать с аллегоризацией текста, которую я бы назвал ошибочным подходом к прочтению текста, а скорее аллегория – это просто литературный прием, как бы выдвигающий метафору вперед. И так в главе 12 и стихе 1 вспомни Создателя твоего во дни юности твоей, прежде чем придут дни скорби и приблизится годы, когда ты скажешь: «Я не нахожу в них удовольствия, пред солнцем, и светом, и луной». и звезды темнеют, и облака возвращаются после дождя, когда дрожат хранители дома и сгибаются сильные люди, когда смолки прекращаются, потому что их мало, и те, кто смотрит в окна, тускнеют, когда двери на улицу закрываются и звук скрежета стихает, когда люди встают под пение птиц и все их песни затихают, когда люди боятся высоты и опасностей на улицах, когда цветет миндальное дерево и ползет кузнечик. И, конечно же, здесь мы знаем, что Кохелет не говорит о миндальных деревьях и кузнечиках как таковых, но он использует эти различные изображения, чтобы представить нам образ процесса старения.

Итак, переводчик должен выяснить, на что указывают те или иные из этих изображений. Затем человек отправляется в свой вечный дом, а по улицам ходят скорбящие. Вспомни его, прежде чем разорвется серебряная веревка, или разобьется золотая чаша, прежде, чем кувшин разобьется у источника, или колесо сломается у колодца, и прежде, чем пыль вернется в землю, из которой она пришла, и дух вернется к Богу. кто это дал.

Итак, здесь мы снова имеем пример аллегории. У нас также есть стихи в книге Экклезиаста. Конечно, одно из самых известных стихотворений находится в главе 3 и стихах со 2 по 8, стихотворении о времени, где есть бинарные пары, касающиеся различных аспектов либо подходящего времени, либо определенного времени, и это то, что мы будем бороться с этим позже в одной из будущих лекций.

Но в любом случае стихотворение вовремя, время рождаться и время умирать, время планировать и время искоренять, время убивать и время исцелять, время разрушать и время разрушать. строить, время плакать и время смеяться, время сетовать и время плясать, время разбрасывать камни и время собирать их, время обнимать и время воздерживаться, время искать и время сдаваться, время хранить и время выбрасывать. Время рвать и время чинить, время молчать и время говорить, время любить и время ненавидеть, время войне и время миру. Это автономный агрегат.

Это стихотворение. То, что предшествует ему, и то, что следует за ним, может быть комментарием к стихотворению, но само стихотворение представляет собой самостоятельное литературное произведение. У вас также есть примеры того, что мы называем речами-размышлениями, в книге Экклезиаста.

Возможно, мой лучший или любимый пример речи-размышления находится в главе 9. Я имею в виду, что на самом деле введение говорит вам, что это речь-размышление. Так говорит Кохелет, так я размышлял, от первого лица, так я размышлял над всем этим и пришел к выводу, что праведники и мудрецы и то, что они делают, находятся в руках Божиих, но ни один человек не знает, ждет его любовь или ненависть. У всех общая судьба: праведные и нечестивые, хорошие и плохие, чистые и нечистые, те, кто приносят жертвы, и те, кто этого не делает.

Что с добрым человеком, так и с грешником, как с теми, кто дает клятвы, так и с теми, кто боится их принести. Итак, вот Кохелет, размышляющий над некоторыми наблюдениями, которые он сделал. Итак, книга Экклезиаста представляет собой смесь, коллаж различных литературных форм или поджанров, которые являются стандартными в функциональном жанре литературы мудрости.

И мы увидим и познакомимся с другими этими поджанрами позже, по мере продвижения вперед. У вас есть и другие структурные элементы, такие как *inclusio*, своего рода окончание литературной книги или скобки в книге Экклезиаста. Как мы видим, такого рода скобки объединяют всю книгу в главу 1 и главу 12 с введением и заключением.

Хевел из Хевелс. Это еврейское слово, с которым я собираюсь вас немного познакомить. NIV, который на самом деле лежит передо мной, читается бессмысленно, бессмысленно.

Причина, по которой я избегаю использования слова «бессмысленный», заключается в том, что я не думаю, что это лучший перевод слова «Хебель». Но об этом мы поговорим более подробно позже. Но Хевел из Хевелс говорит, что учитель, совершенно Хебель или бессмысленно, все снова бессмысленно, как это утверждает НИБ.

KJV, с которым некоторые из вас, возможно, знакомы, наполнен тщеславием тщеславия. Итак, у вас есть ключевое слово, переведенное для нас «Хевелом». В главе 12 и стихе 8 мы видим Гевеля из Гевелса.

Бессмысленно -бессмысленно говорит Кохелет или учитель. Все есть Хебель. Здесь снова повторение того, с чем мы познакомились как с проблемой в главе 1 и стихе 2. Концовка литературной книги называется *inclusio*, и мы увидим некоторые другие примеры этого позже, по мере продвижения вперед.

У нас также есть эпилог в конце книги. Фактически после окончания заявления Хебеля Хевелса. В главе 12 и стихе 9 мы видим, что учитель не только был

мудрым, Кохелет мудрым, здесь о нем говорится в третьем лице, но и он передавал знания людям.

Он размышлял, отыскивал и приводил в порядок многие пословицы. В главе 7, главе 10 и главе 11 мы находим эту пословицу. Кохелет искал и нашел нужные слова, и то, что он написал, было правдивым и правдивым.

Кстати, позвольте мне здесь на секунду остановиться. Многие очень негативно относятся к книге Экклезиаста. В этой серии лекций вы обнаружите, что я придерживаюсь очень оптимистичного или, позвольте мне сказать, реалистичного подхода к жизни, рассматриваемой через призму нашего Кохелета здесь.

Я позитивно отношусь к интерпретации книги. Я действительно думаю, что в рамках канона Священного Писания его послание исключительно позитивно, как с практической, так и с теологической точки зрения. И снова, по мере продвижения вперед, мы как бы углубимся в эти детали.

Но я нахожу интересным то, что сам эпилог говорит о словах Кохелет как о прямых и истинных, и поэтому подход, который рассматривает большую часть языка в книге Экклезиаста как негативную, я просто не вижу в этом подтверждается свидетельствами самого текста. Слова мудрых подобны поговоркам, они собраны изречений, как прочно вбитые гвозди, данные одним пастырем. Предупреждай, сын мой, обо всем, кроме них.

Заставляет нас задуматься об обучающем диалоге или обучающих беседах в главах 1–9 Притчей с предупреждением моему сыну. Созданию множества книг нет конца, а долгим исследованиям — где тело? Теперь все выслушано, вот и завершение дела. Бойтесь Бога и соблюдайте Его заповеди, ибо в этом весь долг человека.

Ибо всякое дело Бог приведет на суд, в том числе и все тайное, доброе ли оно или злое, и поэтому книга завершается эпилогом от третьего лица, и мы снова видим в этом своего рода литературное заключение. Подход, который я хочу применить к книге Экклезиаста, как я уже упоминал, — это тематический подход. Таким образом, при таком тематическом подходе мы столкнемся с взаимозависимыми важными мотивами, которые, кажется, поднимаются снова и снова и снова в 12 главах Экклезиаста.

В книге Экклезиаста очень важно понимать не только ключевые слова, но также мотивы и их функции в книге, а также то, как они соотносятся друг с другом, имеют решающее значение для достижения точного и надлежащего понимания послания в целом. Ближе к концу этих лекций мы потратим больше времени на

изучение текста Экклезиаста. И мы наверняка сделаем многое из этого, поскольку столкнемся с этими выдающимися мотивами.

Но в этом введении я хотел бы, по крайней мере, начать с краткого изложения некоторых из этих мотивов, а затем мы рассмотрим их более подробно по мере продвижения вперед. Первый из этих мотивов, с которым я хочу вас познакомить, — это сложность жизни. Теперь я знаю, что это забавное слово.

Это не обычное английское слово. Я просто взял еврейское слово « хевел » , которое буквально означает туман или пар, и оно встречается в книге Экклезиаста 38 раз. Мы подробно рассмотрим его значение здесь, в следующей лекции.

И мы будем понимать это как мотив книги. Другими словами, это проблема, отражающая дилемму жизни в ее падении. Это проблема, с которой сталкивается Кохелет, и он привносит свою мудрость в решение этой проблемы, этой дилеммы, с которой сталкивается все человечество.

Уровень жизни, вещи, которые он наблюдает в этом мире, которые он описывает как уровень, суждения, которые он выносит, утверждая, что они являются уровнем, вещи, которые он наблюдает, и которые мудрость не способна разрешить, он также называет это уровнем. Таким образом, сложность вещей, сложность жизни как бы играет роль мотива в книге Экклезиаста. В Экклезиасте нам предстоит познакомиться с парой точек зрения, которые также играют роль мотива.

Один из них — перспектива под солнцем. Другими словами, правильное понимание того, как Кохелет наблюдает за жизнью под солнцем, будет иметь решающее значение для правильной интерпретации книги. Является ли перспектива «под солнцем» отступившей, падшей перспективой без Бога? Или это просто горизонтальная точка зрения, не являющаяся откровением, на человеческом уровне? Это будет важно для понимания книги.

Мудрость сама становится мотивом. Мудрость — это перспектива, с помощью которой рассматривается качество жизни. Мы обнаружим, что Кохелет предпринимает это путешествие через призму мудрости.

Конечно, саму книгу следует понимать в соответствии с ее функцией и характеристиками мудрой литературы. Итак, мы собираемся взять с собой правильные герменевтические предложения или герменевтические правила, применимые к изучению литературы мудрости, при изучении Экклезиаста. Сама мудрость исследуется в книге Экклезиаста.

Будет изучена способность Мудрости разрешить дилемму неравномерности . Для чего еще нужна мудрость, если она не способна разрешить дилемму уровня ? Эти вещи будут рассмотрены в книге Экклезиаста как мотив. Таким образом , мотивами являются высота , перспектива под солнцем и мудрость.

Суверенитет Бога и наложение ограничений на человечество становится богословским мотивом, пронизывающим всю книгу Экклезиаста. Другими словами, Кохелет собирается исследовать некоторые затруднения, возникающие при признании суверенного Бога, который, кажется, контролирует все, но тем не менее в этом мире происходят некоторые вещи, которые, кажется, выходят из-под контроля. Итак, Кохелет собирается рассмотреть богословскую точку зрения, исследующую природу Бога, справедливость Бога, действия и деятельность божественного.

Он также собирается изучить это в связи с тем, что, по-видимому, является наложением ограничений на человечество. В беспорядочном мире, в смертном существовании человечество, даже самые мудрые из нас, похоже, ограничено в том, что они могут сделать для решения проблем неуравновешенности , падости в нынешнем состоянии, в котором мы все живем. Итак , мы собираемся найти богословскую нить или мотив.

Связь между суверенным божественным Богом и неспособностью человечества решить определенные проблемы. То, что мне нравится называть богословской антропологией, пронизывает всю книгу Экклезиаста. Неизбежность смерти становится очень значимым мотивом в книге Экклезиаста.

На самом деле, именно этот мотив имеет тенденцию привносить в книгу немного негатива. Практически в каждой главе Кохелет будет размышлять о том, что грядет, о возможном конце всего человечества, смерти. Общим опытом и мудрых, и глупых, богатых и бедных является смерть.

Таким образом, неизбежность смерти становится очень важным мотивом, связывающим ее с убожеством жизни , с суверенитетом Бога и наложением ограничений на человечество. Что может мудрость помочь разрешить или, возможно, даже дать какую-либо гарантию тому, что неизбежно произойдет в великих мирах? Подобные вещи становятся очень, очень важными при изучении Экклезиаста. Наслаждение жизнью.

На самом деле, размышляя структурно на протяжении всей книги Экклезиаста, мы семь раз находим припевы, которые размышляют о наслаждении жизнью и даже восхваляют и предписывают наслаждаться жизнью, что существенно влияет на послание книги Экклезиаста. Наслаждайтесь жизнью с женой своей юности. Воспользуйтесь возможностью, пресловутым быком за рога, и максимально используйте каждую возможность, которая у вас есть.

Наслаждение жизнью становится у Экклезиаста почти заповедью, если хотите, императивом, которого Бог не только дарует человечеству, но даже требует от человечества. А потом страх Божий. Страх Божий — часто игнорируемый, но очень важный мотив в книге Экклезиаста.

И не только в 12 главе, стихах 13 и 14, в конце всего, мы находим страх Божий. В главе 3 и стихе 17 мы находим. В главе 5 мы находим, что страх Божий занимает центральное место.

Мы уже читали Экклезиаста 12 и 1 стих. Вспомни Создателя твоего во дни юности твоей. Хорошо, подразумевая страх Божий. Итак, страх Божий на самом деле является балансом наслаждения жизнью.

Я бы предположил, что рассмотрение взаимозависимости этих мотивов в книге Экклезиаста и точное понимание взаимосвязи этих мотивов друг с другом на самом деле является ключом к пониманию послания книги Экклезиаста. В заключение я считаю, что в книге Экклезиаста содержится двойное мудрое послание. Вы можете даже рассматривать это как двустороннюю монету.

По сути, в книге Экклезиаста мы обнаружим, что в свете тяжести жизни и неизбежности смерти мудрый человек будет наслаждаться жизнью как даром Божиим, максимально используя каждую возможность, предоставленную Богом. представляет их. Ибо они скоро умрут. Мы не знаем, гарантировано ли нам завтра.

Так что воспользуйтесь возможностями, которые у вас есть в настоящем. Убедитесь, что вы наслаждаетесь жизнью как даром от Бога. Мудро усвоить то, что он дает, даже в падшем мире, возможность наслаждаться жизнью.

Если хотите, это императив мудрости. Но мудрость — это не просто наслаждение жизнью. Нам также следует жить трезво в страхе Божиим, зная, что завтрашний день не гарантирован, зная, что однажды мы ответим перед нашим Создателем за дела, которые мы совершили.

Итак, мудрый человек не только будет наслаждаться жизнью, но и не будет наслаждаться грехом. Мудрый мужчина или мудрая женщина максимально используют каждую возможность, зная, что завтрашний день не гарантирован. Они также будут бояться Бога, зная, что завтрашний день не гарантирован и что однажды мы предстанем перед нашим Создателем и ответим за дела, которые мы совершили.

Я не знаю в Священных Писаниях ни одной книги Библии, которая содержала бы более прагматичное послание на сегодняшний день, чем послание

Екклесиаста. Наслаждайся жизнью. Используйте каждую возможность по максимуму.

Живите трезво, осознавая, что вы предстанете перед Богом. Живите в страхе Божиим. Позвольте выбору, который вы делаете, решениям, которые вы принимаете, каждый день, каждый шаг жизни, который вы предпринимаете, диктоваться и обрамляться такой парадигмой мудрости.

Невероятно практично, и мы будем подчеркивать практичность послания книги Екклесиаста, продолжая читать эту серию лекций. Опять же, для меня большая честь представить это, поделиться с вами некоторыми сокровищами Екклесиаста. Я надеюсь, что это время будет потрачено с пользой для вас.

В нашей следующей лекции мы рассмотрим концепцию тяжести жизни. Мы собираемся взглянуть на жизнь в ее падшем состоянии, и что это за суета сует, так это то, что книга Екклесиаста так известна. Большое спасибо.

Как долго я шел? О, это 40 минут. Хорошо, это очень хорошо. Я был как бы не уверен.

Одна вещь, с которой я хочу поэкспериментировать. Можешь ли ты опустить жалюзи примерно на два фута? Возможно, я смогу. Да, просто меня немного ослепили.

Да, а потом я подумал, что это идеально. Итак, мы выключили освещение. Хороший.

Все в порядке. Да, ты хочешь сделать перерыв? Да, давайте сделаем небольшой перерыв. Сколько у нас здесь времени? 11 часов.

Хорошо, одна вещь, которая явно произошла с моим телефоном. Позвольте мне убить и этот звук. Итак, я возьму этот телефон.